

Этот лысый двуногий на редкость полезен: и за себя постоять горазд, и стряпает так, что пальчики оближешь.

Пускай у него и нет пушистого звериного обличья, человеческое тело его невероятно ладно скроено. Глядя на него, Е Си невольно вспоминал грациозного чёрного лебедя.

Когда Е Си был ещё несмышлёным котёнком, он повстречал в своих владениях раненого чёрного лебедя. Птица отбилась от стаи и одиноко бродила у самой кромки воды. Оперение и глаза у неё были угольно-чёрными, а клюв — ярко-красным. Она казалась очень похожей на человека. Она затаила свою рану и держалась гордо, особняком, хотя по ночам сжималась в комок и тоскливо, едва слышно трубила от боли.

Ещё тогда Е Си решил, что красивее птицы не сыскать во всём свете. Ему ужасно хотелось поймать её и утащить в своё логово. Жаль только, силёнок у маленького Лихуа тогда не хватило. И пусть лебедь не принадлежал к эволюционировавшим видам, он умудрился вырваться из кошачьих когтей и, не взирая на раны, поднялся на крыло.

С тех самых пор Е Си так и не смог позабыть прекрасную птицу.

И когда его двуногий слуга смотрел документальный фильм, оплакивая вымершее человечество, Е Си вдруг почудилось, будто перед ним снова стоит тот раненый, покинутый всеми лебедь.

А главное — этот человек умел мастерить забавные безделушки и делать такой массаж, от которого по всему телу разливалась блаженная истома.

Ведь этот двуногий свалился прямо на его территорию и раздавил его любимое спальное место! К тому же он сам согласился пойти за ним, чтобы отработать долг. Так что вполне справедливо, если Е Си оставит его у себя и сделает личным прислужником. Логично же!

Но кто бы мог подумать, что другие звери тоже положат глаз на его человека и попытаются увести добычу прямо из-под носа!

От возмущения шерсть на Лихуа встала дыбом, и он замер, обнажив острые белые клыки у самого горла двуногого. Попробуй этот глупец только дёрнуться в сторону — Е Си его тут же загрызет!

Цзянь Ян посмотрел на разгневанную мордочку и едва не рассмеялся от такой собственнической наглости.

"Ему-то самому, значит, можно ластиться к любой пушистой твари в округе, а мне и шагу ступить не велит, — он невольно досадовал на кошачий эгоизм. — Двойные стандарты чистой воды, аж зубы сводит от досады"

— Хорошо, хорошо. Я буду жить только у тебя, — примирительно пообещал он.

Впрочем, если начистоту, Цзянь Ян действительно отличался редкой преданностью. Да и богатств, чтобы заводить целый прайд, у него не водилось.

Е Си пошире распахнул зелёные глазища, пристально вглядываясь в лицо мужчины и пытаясь понять, не лукавит ли тот. Убедившись, что слуга не шутит, кот убрал зубы и благосклонно фыркнул.

Приняв самый величественный вид, маленький лорд изрёк:

— У тебя отличный вкус! Я ведь здесь полноправный хозяин. Все эти звери лишь гостят на моих землях, и каждый их кусок добычи принадлежит мне. Посмеешь уйти к другому вожаку — сгною голодом и заставлю работать от заката до рассвета!

Настоящий деспотичный правитель в миниатюре.

Цзянь Ян невольно усмехнулся. Кто бы мог подумать, что этот милый пушистый комочек умеет так грозно ставить условия. Хотя, пожалуй, раньше Е Си просто не умел разговаривать, а в его маленькой голове всё это время бушевали нешуточные страсти.

Столкнувшись со столь суровым предупреждением, мужчина смиренно склонил голову перед лордом:

— Обещаю, ни один другой вожак не заберёт меня. Я останусь только с тобой.

"Лебедь" покорно склонился и согласился вернуться в пещеру — сердце Е Си растаяло окончательно.

"Всё-таки мой слуга — самый лучший и послушный на свете, — с гордостью размышлял Е Си. — А во всех бедах виноваты окрестные звери, повадившиеся воровать чужое добро"

Кот хитро прищурился, его ушки на макушке мгновенно встали торчком. В голове созрел гениальный план.

Цзянь Ян, получивший строжайший наказ не смотреть на сторону, решил, что буря миновала, и потянулся за деревянным подносом. Но стоило ему протянуть руку, как пальцы задрожали, а сам он замер на месте от неожиданности.

Горячий пушистый комочек прижался к его шее. Кот неистово тёрся о кожу мужчины, щекоча её холодным влажным носом. От этого прикосновения по спине Цзянь Яна пробежала волна щекочащего тепла, заставив его затаить дыхание.

— Оставлю на тебе свою метку! Чтобы никто больше не смел на тебя заглядываться. С сегодняшнего дня спишь со мной, пока до кончиков волос не пропахнешь моим запахом! — победоносно объявил Е Си.

Цзянь Ян ошарашенно захлопал глазами.

"Что это ещё за собственнические замашки?!"

Мужчина глубоко вздохнул, пытаясь совладать со смущением, и аккуратно снял питомца со своего плеча. Весь его скепсис испарился, стоило лишь встретиться взглядом со взъерошенным и сердитым Е Си. Пришлось в очередной раз сдаться на милость победителя:

— Да понял я, понял. Разве может кто-то сравниться с тобой по милоте?

— Милота? — Е Си удивлённо склонил голову набок. — Это ещё что такое?

— Ну... это когда тебя все любят и хотят обнять.

— Тогда я самый-пресамый милый! — Кот горделиво выпрямился и похлопал Цзянь Яна лапой по плечу. — А ты умеешь делать комплименты. Почаще так говори!

Цзянь Ян лишь вздохнул. Что ж, главное — пушистый лорд доволен.

И пусть они мыслили совершенно по-разному, итог устроил обоих: Цзянь Ян наконец-то перебрался в комнату Е Си, а сам маленький лорд усердно натирал своего слугу шерстью, стараясь перебить любые чужие запахи.

Лишь Е Цин недоумённо косилась на них, совершенно не понимая, с какой стати её сын позволил какому-то человеку поселиться рядом с собой. Но поскольку Е Си больше не был слабоумным и вполне мог позаботиться о себе, заботливая мать решила не вмешиваться.

По заведённому у Лихуа порядку подросшие котята покидали материнское гнездо незадолго до наступления зрелости. Однако Е Си слишком долго оставался несмышлёнышем, и Е Цин просто не успела обучить его всем премудростям дикой жизни. Так что с его переселением можно было повременить. К тому же владения Е Цин и её старшего сына надёжно защищали территорию малыша со всех сторон, так что спешить было некуда.

Сейчас для молодого лорда главным делом оставался регулярный обход своих земель. С этого дня Е Си и Цзянь Ян отправлялись в дозор дважды в сутки.

Голубая планета давно превратилась в царство эволюционировавших видов. Весь огромный район NW поделили между собой хищные и всеядные стаи. Семья Лихуа вместе с базой

пришельцев прочно обосновалась в районе NW3, за границами которого раскинулись чужие владения.

— Мама рассказывала, что на севере гнездятся тетеревятники, на юге охотится прайд львов, а на востоке живут большие панды... — перечислял Е Си, пока они шли по лесной тропе.

— Кто, говоришь, на востоке? — переспросил Цзянь Ян, решив, что ослышался.

По пути кот знакомил спутника с местной флорой, пока они вели учёт полезных трав. Заметив, что мужчина искренне изумлён, Е Си терпеливо повторил:

— Панды. Ты ведь знаешь, кто это такие?

Цзянь Ян как-то странно усмехнулся:

— Ещё бы не знать. До конца света они считались величайшей редкостью.

Кот недовольно поморщился:

— Значит, эти увальни всё-таки не врал.

Е Си терпеть не мог восточных соседей. Раскраска у них дурацкая, повадки ленивые, а ведь умудрились оттяпать себе огромный кусок земли! И ладно бы помалкивали, так ведь при каждой встрече хвастаются, какими важными персонами они были в былые времена. Подумаешь, сокровища! Сейчас все звери равны перед законом когтя и клыка. Связываться с ними Е Си считал ниже своего достоинства.

Пока мужчина сканировал портативным детектором очередной куст, кот вальяжно подошёл ближе и как бы невзначай поинтересовался:

— Послушай, а для людей кто был важнее — панды или мы, кошки?

Он на мгновение замер, но тут же взял себя в руки и, не меняясь в лице, ответил:

— Для меня лично ты на первом месте, и никакие бамбуковые медведи с тобой не сравнятся. Ну а мнение остальных... Что о нём говорить, раз человечества больше нет.

Кот довольно замурлыкал и легонько ткнул мужчину лапой в ладонь:

— Знал, что на тебя можно положиться!

Цзянь Ян лишь безмолвно покачал головой. Чтобы перевести тему, он спросил:

— А как обстоят дела на других территориях? Тамошние вожаки тоже разрешают мирным травоядным селиться в своих границах?

— Ну разумеется, — фыркнул кот.

— Любопытно. Мне казалось, хищники ревностно оберегают свои владения и не терпят чужаков.

— Раньше так и было, — пустился в объяснения Е Си. Он уселся на траву, обернув хвост вокруг лап. — Но потом даже самые нелюдимые хищники поняли, что в одиночку против грозных стихий не выстоять. Лорд правит землёй, но другие звери помогают ему защищать общий дом.

Цзянь Ян предположил, что речь идёт о визитах космических гостей.

— Да при чём тут пришельцы! — отмахнулся кот. — Они прилетели совсем недавно. Я говорю о лесных пожарах, наводнениях и безумных видах.

Мужчина понимающе кивнул. Противостоять разбушевавшейся стихии сообща действительно куда проще. Да и безумные виды, лишённые разума и ведомые лишь жаждой крови, представляли смертельную угрозу для любого одиночки. В ярости эти твари превосходили обычных зверей во много крат.

Е Си внимательно посмотрел на задумавшегося человека:

— Ты расспрашиваешь меня об этом, чтобы выдать все наши секреты пришельцам? Хочешь помочь им захватить Голубую планету?

Он вздрогнул, опустил прибор и серьёзно посмотрел на котёнка:

— Тебе не нравится то, что они делают?

Малыш прижал уши:

— Не знаю... Если они обоснуются здесь, пришельцев станет слишком много. Сможем ли мы тогда жить по-прежнему?

Кот посмотрел ему прямо в глаза:

— Но если мы откажемся... боюсь, нам с ними не сдюжить. Сила явно на их стороне.

Е Си уже прекрасно понимал, что в новом мире всё решает мощь. И пускай на бумаге звери милостиво разрешили пришельцам построить базы, на деле у них просто не спрашивали согласия. Оставалось лишь радоваться, что незваные гости пока вели себя мирно. Но если бы они могли договориться с инопланетянами на равных — к примеру, заполучить их технологии, — расклад сил бы изменился.

Цзянь Ян молча слушал его рассуждения, и в душе его крепло новое чувство. Перед ним сидел не просто ласковый домашний питомец, которого он когда-то подобрал в руинах прежнего мира. Это был разумный, мыслящий житель планеты, способный рассуждать о будущем своего народа. Настоящая личность, заслуживающая уважения не меньше любого человека.

Цзянь Ян отложил приборы в сторону и посмотрел на Е Си с небывалой серьёзностью:

— Не бойся, Е Си. Голубая планета — наш дом. И кто бы сюда ни прилетал, последнее слово всегда останется за нами.

Ни пришельцы, ни остатки прежнего человечества не вправе решать судьбу этого мира в одиночку. Это их земля. И они будут защищать её вместе.

<http://bllate.org/book/18191/1751501>